

С. М. Джакупов

РАЗВИТИЕ СМЫСЛОВОЙ ТЕОРИИ МЫШЛЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ СОВМЕСТНО-ДИАЛОГИЧЕСКОЙ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены актуальные и потенциальные возможности понятийного аппарата концепции совместно-диалогической познавательной деятельности, разработанной на основе смысловой теории мышления. Приведены результаты использования метода экспериментально-диагностического моделирования виртуальных моноэтнических групп в условиях исследования этнопсихологических явлений.

Ключевые слова: смысловая теория мышления, совместная мыслительная деятельность, псевдосовместная мыслительная деятельность, псевдоиндивидуальная мыслительная деятельность, общий фонд смысловых образований, совместно-диалогическая познавательная деятельность, виртуальные моноэтнические группы.

Становление смысловой теории мышления происходило в процессе исследований проблем целеобразования в мыслительной деятельности (МД) человека, начало которым было положено О.К. Тихомировым.

В данной статье описано научное направление, возникшее в результате исследований целеобразования в совместной МД, комплексное изучение которой привело к обнаружению общего фонда смысловых образований (ОФСО), опосредующих процессы формирования и развития псевдосовместной и псевдоиндивидуальной МД. Полученные результаты позволили разработать метод моделирования виртуальных моноэтнических групп для исследования этнических предубеждений как смысловых барьеров, возникающих в процессе совместно-диалогической познавательной деятельности.

Сейчас стало очевидным, что необычный ракурс рассмотрения мышления как особой целеобразующей деятельности предполагал учет системных (личностных, по А.Н. Леонтьеву) особенностей субъекта деятельности. Известно, что среди инновационных вкладов О.К. Тихомирова в разработку проблемы мышления особенно выделяется внедрение в исследовательскую практику метода параллельной регистрации вербальных и невербальных компонентов

МД, что и позволило охватить целиком весь «айсберг» мышления. Долгие годы научная школа профессора Тихомирова не только лидировала в плане «объективного» изучения МД, но и смогла практически реализовать субъектно-деятельностный подход, результатом чего и стало создание смысловой теории мышления.

Этому способствовали наряду с другими два важнейших обстоятельства: первое (выделяемое многими исследователями) — это реализация богатейших возможностей метода параллельной регистрации вербальных и невербальных компонентов мышления; второе (незаслуженно проигнорированное) — это использование в качестве предмета МД шахматных задач.

Можно только удивляться интуиции О.К. Тихомирова, который при помощи шахматных задач смоделировал экспериментальную ситуацию, объяснительный потенциал которой для изучения мышления оказался в полной мере доступным пониманию лишь в последнее время.

Дело в том, что шахматные задачи относятся к особому типу так называемых интерактивных задач, т.е. таких, для решения которых необходим учет предполагаемых действий предполагаемого противника. Они широко использовались в социально-психологических исследованиях, но практически не применялись в общей психологии. Интерактивная шахматная задача изначально задавала особые условия для возникновения и развития специфического смыслового поля, на котором разворачивалась МД испытуемого, воспринимаемая со стороны (экспериментатором) как индивидуальная по форме. Но ввиду интерактивной, а потому *субъектопорождающей* особенности решаемой задачи эта деятельность являлась совместной, но невидимой извне, т.е. псевдоиндивидуальной.

Общий фонд смысловых образований как основа псевдоиндивидуальной мыслительной деятельности

Впервые феномен псевдоиндивидуальной МД был изучен под руководством О.К. Тихомирова в 1980-х гг. В этих исследованиях (Джакупов, 1985), посвященных преобразованию совместной практической деятельности в совместную МД в условиях лабораторного эксперимента, были обнаружены феномены псевдосовместной и псевдоиндивидуальной МД. В первом случае речь идет о деятельности двух индивидов, которая извне выглядит как совместная, а по внутреннему, психологическому содержанию является конгломератом двух индивидуальных деятельностей; псевдоиндивидуальная МД, со стороны воспринимаемая как деятельность одного индивида, в психологическом (внутреннем) плане представляет собой совместную деятельность, поскольку обнаруживает все ее

структурные компоненты. В этом случае партнером выступает не реальный индивид, а его образ, точнее, «виртуальный субъект», моделируемый посредством специальной экспериментальной технологии, основанной на использовании субъектопорождающей особенности интерактивной задачи. При решении мыслительных задач внутренний диалог с таким партнером оказывается не менее, а по отношению к некоторым задачам и более результативным, чем внешний диалог с реальным партнером.

Технология эксперимента, одобренная О.К. Тихомировым, обеспечивала не только формирование, но и управляемый распад совместной МД. В итоге была установлена последовательность преобразований: индивидуальные практические действия — совместная практическая деятельность — псевдосовместная МД — совместная МД — псевдоиндивидуальная МД. Поэтапное преобразование деятельностей до стадии совместной МД обеспечивалось структурой предъявляемых задач интерактивного типа. Этап совместной МД достигался в результате формирования в процессе общения «общего фонда смысловых образований» (Джакупов, 1985), который представляет собой внутреннее, собственно психологическое содержание «общего фонда информации» (Ломов, 1984). Решающим здесь оказалось не само по себе содержание общего фонда смысловых образований (ОФСО), а степень его принятия, присвоения партнерами по совместной деятельности. Именно последнее обстоятельство определило различие психологических структур псевдосовместной, совместной и псевдоиндивидуальной МД. В специальной серии экспериментов при поэтапном введении депривации (разрушения) общения с целью управления процессом присвоения ОФСО в одном случае происходил распад псевдосовместной МД на индивидуальные деятельности, в другом — преобразование совместной МД в псевдоиндивидуальную.

Таким образом, установленный нами факт преобразования совместной МД в псевдоиндивидуальную (внешне выглядящую как полноценная индивидуальная) деятельность есть, по сути дела, не что иное, как экспериментальное подтверждение идеи Л.С. Выготского (1983) о производности интрапсихического от интерпсихического, заданного в условиях совместной деятельности людей. Качественное своеобразие псевдоиндивидуальной по форме и мыслительной по содержанию деятельности, проявляющееся в большей ее результативности по сравнению с другими формами МД, обеспечивается большей степенью присвоения ОФСО, существенно расширяющего индивидуальные возможности каждого (Джакупов, 1992). По своей психологической сути присвоение ОФСО субъектом деятельности означает активизацию рефлексивных ме-

ханизмов совместно-диалогической познавательной деятельности, основанной на актуализации образа партнера по совместному решению задачи при переходе от «внешнего» диалога к «внутреннему». Иначе говоря, речь идет о конструировании модели «виртуальной реальности», состоящей из «виртуальных субъектов» и различных видов «виртуальных деятельностей», основными конструктивными элементами которых выступают смысловые образования, составляющие ОФСО.

Псевдоиндивидуальная мыслительная деятельность и лабораторный эксперимент

Установление психологических механизмов формирования псевдоиндивидуальной МД дает основание предполагать возможность появления аналогичных феноменов в других видах деятельности, в том числе и в тех, которые изначально, казалось бы, исключают такую возможность, а именно в различных лабораторных моделях индивидуальной деятельности. Исследователи не раз отмечали факты искажения результатов изучения индивидуальной деятельности в лабораторных условиях, обусловленные явным или неявным присутствием экспериментатора. Основную причину этих явлений мы усматриваем в формировании в процессе исследования псевдоиндивидуальной деятельности, ускользающей от взора экспериментатора.

Для конкретизации этих предположений обратимся к схеме лабораторного эксперимента. Традиционно на начальной, подготовительной стадии исследования экспериментатор присутствует явно (инструктирует испытуемых и т.д.). В следующей фазе экспериментатор, как правило, удаляется, и испытуемый остается один на один с задачей, прибором и т.п. Предполагается, что по мере развития процесса решения экспериментальной задачи и испытуемый, и его деятельность будут подвергаться все меньшей детерминации со стороны экспериментатора. При достижении максимально возможной мотивации (когда испытуемый поглощен выполнением экспериментальной задачи) влияние экспериментатора будет столь незначительным, что можно будет им пренебречь.

На наш взгляд, именно это пренебрежение порождает порой массу противоречивых фактов, добытых разными исследователями при изучении однотипных индивидуальных деятельностей. И дело здесь не столько в различиях в чистоте эксперимента (хотя и этот фактор влияет на результаты), а скорее в различной степени пролонгированности контакта между испытуемым и экспериментатором, имевшего место до эксперимента. Результаты исследований псевдоиндивидуальной МД позволяют утверждать, что пролонги-

рованность общения испытуемого с экспериментатором, осуществляющаяся в процессе выполнения экспериментального задания и выражающаяся в «общении» испытуемого с воображаемым экспериментатором, создает условия для формирования их ОФСО. Присвоение последнего, означающее решение экспериментальной задачи испытуемым с учетом предполагаемых мнений и оценок экспериментатора, оказывает существенное влияние на саму деятельность испытуемого, способствуя ее преобразованию из индивидуальной в псевдоиндивидуальную. Но последняя представляет собой иную психологическую реальность, чем та, изучение которой задается экспериментатором в программе исследования, и, видимо, поэтому воспринимается как побочная переменная, искажающая ожидаемые результаты.

На необходимость учета возможности появления феномена псевдоиндивидуальной деятельности почти в каждом лабораторном эксперименте (в некоторых случаях, возможно, и в полевом эксперименте) как особого фактора указывают также результаты изучения нами феноменов «избыточной активности». Мы полагаем, что в основе феноменов «надситуативной активности» (Петровский, 1975) и «интеллектуальной инициативы» (Богоявленская, 1983) лежат психологические механизмы, аналогичные рассмотренным выше (подробнее об этом см: Джакупов, 2004а).

Метод моделирования виртуальных моноэтнических групп для исследования этнических предрасположений

Объяснение причин возникновения различных артефактов, сопутствующих схеме традиционного лабораторного эксперимента и порождающих новые (чаще всего неконтролируемые) психологические феномены избыточной активности — это лишь один из примеров широчайших возможностей, открываемых понятийным аппаратом концепции совместно-диалогической познавательной деятельности, разработанной нами на основе смысловой теории мышления О.К. Тихомирова. Огромный смысловой потенциал, заложенный в основание этой теории, способствовал созданию особого метода исследования мышления, органично соединившего методику параллельной регистрации вербальных и невербальных компонентов мыслительной деятельности с интерактивной экспериментальной задачей. Метод позволяет моделировать и изучать различные виды виртуальной деятельности, обозначаемые посредством приставки «псевдо». В частности, с его помощью можно исследовать этнические предрасположения как специфические смысловые барьеры, возникающие в условиях совместно-диалогической познавательной деятельности студентов.

Этнические предрасположения как специфическая форма проявления смысловых барьеров могут оказывать существенное влияние на результаты деятельности людей, протекающей в условиях полиэтнического общения. Этнический фактор, весьма значимый в первые дни общения, отступает на второй план в сравнении с факторами группового взаимодействия, определяющими эффективность совместной деятельности и проявляющимися в процессах трансформации и изменения этнических предрасположений. При этом возникает особая исследовательская задача дифференциации влияния собственно этнического фактора и иных (групповых, личностных и т.п.) факторов на процесс формирования и развития смысловых барьеров в ходе межэтнического общения и взаимодействия. В этих условиях проблема усложняется актуализацией механизмов этнической идентификации, это порождает новую исследовательскую задачу по измерению степени идентификации, что в свою очередь предполагает определение некоторой точки отсчета в виде «настоящего» (типичного, идеального) представителя своего этноса.

В связи с этими и другими трудностями, связанными с выявлением и измерением этнических предрасположений как особого вида личностных особенностей, проявляющихся в процессе общения и взаимодействия людей в условиях полиэтнического окружения (Джакупов, 2004б), был разработан специальный метод экспериментально-диагностического исследования, основанный на идее моделирования деятельности виртуальных моноэтнических групп.

На **первом этапе** исследования проводится тестирование всех испытуемых с целью выявления «настоящих казахов» и «настоящих русских» при помощи специального этнопсихологического опросника. Основная цель первого этапа — формирование психологической готовности (установки) быть полноправным представителем своего этноса, принимать и отстаивать основные нормы и формы поведения, определяемые традициями и обычаями того или иного народа. Дополнительная мотивация деятельности участников эксперимента обеспечивалась сообщением о том, что по результатам первого этапа будет отобрано ограниченное количество испытуемых для участия в последующих сериях исследования, организованных в форме интенсивных учебных занятий, позволяющих за короткий срок овладеть умениями и навыками эффективного межэтнического общения.

Второй этап исследования начинался с отбора для участия в дальнейших экспериментах трех экспериментальных (Э) и трех контрольных (К) подгрупп испытуемых по 12 человек в каждой. Испытуемым первых двух подгрупп групп Э и К было сказано, что в эти подгруппы на основе результатов тестирования, которое про-

водилось на первом этапе эксперимента со всеми испытуемыми, отобраны юноши и девушки, отвечающие критериям «настоящих казахов» и «настоящих русских». Следовательно, в подгруппы МКЭ (моноэтническая казахская экспериментальная) и МКК (моноэтническая казахская контрольная) вошли «настоящие казахи», в подгруппы МРЭ (моноэтническая русская экспериментальная) и МРК (моноэтническая русская контрольная) — «настоящие русские».

Поскольку на самом деле отбор как настоящих казахов, так и настоящих русских — практически неосуществимая задача, то в эти подгруппы отбирались представители казахского и русского этносов в случайном порядке. Подгруппы ПГЭ (полиэтническая группа экспериментальная) и ПГК (полиэтническая группа контрольная) комплектовались из представителей казахского и русского этносов по 6 испытуемых в каждой также в случайном порядке.

По сути дела, на втором этапе исследования благодаря специально организованной процедуре эксперимента обеспечивались условия для активизации этнопсихологических особенностей личности, обусловленные осознанием факта признания человека полноценным и полноправным членом этнической группы. Это приводило к формированию моноэтнических подгрупп групп Э и К, представляющих собой виртуальные реальности, образованные путем «ненавязчивого внушения». Впоследствии в тестовых показателях они проявили себя не менее реально, чем реальные полиэтнические подгруппы ПГК и ПГЭ.

На **основном этапе** исследования были проведены специально организованные учебные занятия по развитию умений и навыков межэтнического общения. При этом в Э-группе, состоящей из двух моноэтнических и одной полиэтнической подгрупп, занятия проводились с применением нетрадиционных технологий обучения, разработанных на основе принципов совместно-диалогической познавательной деятельности (Джакупов, 1992). В К-группе, также состоящей из аналогичных подгрупп, занятия проводились при помощи традиционных технологий обучения. В обеих группах (Э и К) использовался один и тот же спецкурс «Психология межэтнического общения». Диагностика динамики проявления психологических особенностей личности в виде изменений этнических предубеждений обучающихся в ходе формирования и развития познавательной деятельности осуществлялась дважды — до и после проведения учебных занятий.

Полученные **результаты** свидетельствует о том, что в полиэтнических подгруппах смыслообразующие процессы, лежащие в ос-

нове формирования и развития совместно-диалогической познавательной деятельности, подвергаются тормозящему воздействию неизвестного фактора. Поскольку этого не наблюдается в моноэтнических подгруппах, то этим неизвестным фактором может быть этнопсихологический фактор, который в полиэтнических подгруппах усиливается за счет интенсификации процессов отрицательных этнических идентификаций, приводящих к формированию и развитию этнических предрубеждений. Это означает, что собственно психологическими механизмами этнических предрубеждений, проявляющимися на поведенческом уровне, являются смысловые барьеры, спонтанно возникающие в процессах смыслообразования в ходе формирования и развития совместных форм познавательной деятельности в полиэтнических по составу группах.

Таким образом, результаты экспериментально-диагностического исследования позволяют утверждать, что метод моделирования деятельности виртуальных моноэтнических подгрупп для исследования этнических предрубеждений как специфических проявлений смысловых барьеров в процессе формирования и развития познавательной деятельности студентов позволяет преодолеть ограничения эксперимента как метода этнопсихологического исследования.

Последнее обстоятельство, замеченное еще В. Вундтом, способствовало тому, что всемирно известный ученый к концу своей научной карьеры пришел к идее возможности и необходимости только двух психологий, а именно физиологической психологии, под которой имелось в виду то, что мы сейчас называем экспериментальной психологией, и психологии народов, именуемой теперь этнопсихологией. Категоричность суждений ученого указывает на то, что он осознавал необходимость постановки и невозможность решения задачи дифференциации собственно этнического фактора от других факторов тогдашними экспериментальными методами. С учетом этого исторического факта можно, по-видимому, говорить о том, что метод экспериментально-диагностического моделирования виртуальных моноэтнических групп в условиях исследования этнопсихологических явлений позволяет преодолеть вундтовское противопоставление экспериментальной психологии и этнопсихологии.

Заключение. Великий И.П. Павлов, создатель нового метода, воспроизведенного в сотнях модификаций и объективировавшего представления о физиологических механизмах психики, часто напоминал, что «метод держит в руках судьбу исследования». Если иметь в виду это обстоятельство, то вполне возможно, что судьба современных психологических исследований во многом будет оп-

ределяться внедрением технологии виртуальных экспериментов, основы которой были заложены О.К. Тихомировым и разработаны в рамках смысловой теории мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. Ростов-на-Дону, 1983.

Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 3. М., 1983.

Джакупов С.М. Целеобразование в совместной деятельности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1985.

Джакупов С.М. Психология познавательной деятельности. Алма-Ата, 1992.

Джакупов С.М. Психологическая структура процесса обучения. Алматы, 2004а.

Джакупов С.М. Развитие экспериментальной этнопсихологии в Казахстане // Вестн. КазНУ. Сер. психол. и социол. 2004б. № 2 (13).

Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.

Петровский В.А. К психологии активности личности // Вопр. психол. 1975. № 3.